

Глава 21 – Я пойду и встречу с Богом вместе с тобой

Чжан Хайцзюнь выплюнул полный рот крови, которая была в его лёгких. Он двинул ртом, пытаясь улыбнуться, но боль от ран не дала ему сделать это.

Гуо Лэй обнял Чжан Хайцзюня, покрытого кровью, и закричал:

- Ты идиот, ты что, не знал, что от такого умирают? У тебя ещё есть мама, о которой надо заботиться, и у тебя всё ещё есть невеста, на которой ты не женился! Тебе не кажется, что ты подвёл их?

Чжан Хайцзюнь открыл полный крови рот и слабо сказал:

- Хехе... мы братья, а кто такие братья? Только те, кто закроют тебя от пуль и умрут ради тебя – это настоящие братья. Я верю, что, если бы это был ты, ты бы тоже так сделал. Верно? Мой брат.

Гуо Лэй неистово пытался закрыть руками раны на теле Чжан Хайцзюня, надеясь остановить кровь, но там было больше десяти ран от пуль, как он мог закрыть их все?

Чжан Хайцзюнь покачал головой и сказал:

- Прекрати эти попытки, и оставь мне свою гранату, я всё ещё могу сражаться. Враги скоро придут, быстро уходи, оставь меня. И помни, позаботься о моей семье.

Е Тяньмин издалека видел, как Чжан Хайцзюня подстрелили, и теперь бежал через дождь из пуль с красными глазами. Он не мог сдержать злые слёзы – это был первый раз, когда Е Тяньмин плакал с тех пор, как был ребёнком.

- Капитан, вы должны привести братьев назад и помочь мне отомстить.

Е Тяньмин ничего не сказал, он снял гранату и оставил её на земле, а затем потянул Гуо Лэя и исчез в чаще джунглей.

Десяток гранат и несколько десятков пуль лежали перед Чжан Хайцзюном, в его руке была граната с вытащенной чекой, и он тихо лежал, ожидая своего финального выхода. Когда его сознание уже готово было скользнуть во тьму, он услышал голос неподалёку:

- Полковник, наши союзники сказали, что Голубой Меч уже прорвался, и у них серьёзные потери.

- Блять, на этих японских карликов вообще нельзя положиться, они боятся смерти, и, наверное, всё ещё боятся быть побитыми китайскими солдатами, как несколько лет назад.

Глаза Чжан Хайцзюня заблестели ярче, когда враги подошли ближе.

Когда эти американские спецназовцы подошли к нему, солдат, который говорил, восторженно воскликнул:

- Полковник, здесь один живой. Хаха... Мы получим достойную контрибуцию.

Чжан Хайцзюнь поднял руку с гранатой и поприветствовал его:

- Эй, американский коллега, ты, должно быть, никогда не видел своего Бога, и я прямо сейчас устрою тебе с ним встречу.

Он выплюнул огромное количество крови. Затем он отпустил палец, прижимавший предохранитель, и оттуда вырвалась лёгкая струйка дыма.

При виде этого зрачки американского солдата, который хотел нажиться на сделке, расширились:

- Ох! Боже, не...

Гранаты перед ним взорвались одна за одной, несколько десятков пуль рассеялись вокруг.

Почти сразу же американского солдата разорвало на кусочки, и не осталось никого живого в радиусе нескольких метров. Было только трое раненых, лежащих на земле и стонущих.

Е Тяньмин издали услышал взрыв, заставивший его сердце замереть, остановился, обернулся и отсалютовал:

- Брат, ты был лучшим, ты не посрамил лицо китайского солдата. Не волнуйся, я позабочусь о твоей семье, я помогу тебе отомстить.

Гуо Лэй упал на колени, слёзы лились у него из глаз:

- Брат, позаботься.

<http://tl.rulate.ru/book/2877/61908>